

УДК 340.15

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КРЫМА В 1780-Х ГГ.¹

Змерзлый Б. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Статья посвящена изучению принимаемых Российской империей мер по восстановлению и развитию внешней торговли Крыма после его присоединения. В работе сделан акцент на изучение внешнеторговых договоров Российской империи с Османской империей, Королевством обеих Сицилий, Австрийской империей, Францией, Португалией и другими государствами. Еще одним выделенным нами направлением деятельности в восстановлении внешней торговли Крыма вообще и юга империи в частности стало создание в основных торговых форпостах Средиземного моря консульских представительств разного уровня с обеспечением их необходимыми штатами. С другой стороны, консульские агенты иностранных держав стали появляться в городах региона.

Ключевые слова: внешняя торговля, Крым, торговые договоры, консульские агенты.

Меры по налаживанию внешней торговли Крыма были предприняты со стороны Российской империи еще до окончательного присоединения полуострова. Однако принимались они лишь в отношении подчиненных Санкт-Петербургу территорий. Так, например, известно, что 28 марта 1775 г. был издан именной указ графу Орлову «О дозволении служившим во флоте под предводительством его Грекам поселиться в городах Керчи и Ениколе с предоставлением им особых выгод» (№14284) [1, с. 101–102]. Привлечение греков, умелых мореплавателей и торговцев, безусловно пошло на пользу восстановления внешнеторговых экономических связей этих населенных пунктов.

Базисным для торговли с землями Османской империи и прохода через турецкие проливы в этот период стал весьма тщательно составленный торговый договор с Турцией от 10 июня 1783 г. (№15.757) [2, с. 939–956]. В нем подробным образом отражались права российского купечества и дипломатического корпуса. Благодаря данному документу проход через проливы для российских судов как в Средиземное, так и в Черное моря становился беспрепятственным.

Уже на основе пунктов этого договора стало возможным принятие указа от 22 февраля 1784 г. (№15.936) «О свободной торговле в городах Херсоне, Севастополе и Феодосии» [3, с. 50–51]. Согласно договору иностранные купцы фактически приглашались в данные города с учетом и подтверждением прав всех торгующих в любых ситуациях. Также этим указом предлагалось селиться в этих городах и открывать любые промышленные предприятия.

В качестве дополнительной меры экономического регулирования торговли в Черноморском регионе 24 февраля 1784 г. принят указ №15938. «О пошлинах с привозимых к Черноморским портам Беломорских, Греческих, Итальянских вин, и о распространении

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10112.

силы 12 статьи Тарифа 27 Сентября 1782 г. на границы Екатеринославского наместничества» [3, с. 54–55].

Еще одним направлением деятельности государственной власти по возрождению торговли Крыма стало значительное усиление защиты местных торговцев в иностранных портах и городах посредством учреждения там дипломатических представительств.

Первым шагом в этом направлении стало принятие указа от 19 августа 1784 г. №16044. «Об учреждении Генеральных Консулов в Александрии, Албании, Химаре, Сейде и в прочих местах». По этому указу «для пользы службы Нашей по торговле и другим делам» назначались генеральными консулами: в Александрию – майор Барон Тонус, в Албанию и Химару – майор Пано Бичилли, в Сейду и в прочие места в Сирии – тосканский уроженец Карл Ферриери, в Морею – майор Христофор Комнен; консулами в Кипр – капитан Иван Ацали, в Родос – майор Георгий Турновити, в Хио – отставной морской артиллерии капитан Антон Коронелли, в Самос – поручик Филипп Гатески, в Варну – капитан Георгий Милькевич, в Порто-Ферраио – тосканский уроженец Викентий Ферриери [3, с. 196–197].

Также следует указать, что при консулах в Морее, Кипре, Варне полагались помощники – драгоманы, исполнявшие должность переводчика и посредника между ближневосточными и азиатскими державами и европейскими дипломатическими и торговыми представительствами. Эта должность предполагала как переводческие, так и дипломатические функции.

Следующими шагами в этом направлении стало принятие указов от 14 января 1785 г. (№16127) «О производстве жалования состоящему в Бордо Генеральному Консулу по 1500 рублей в год» [3, с. 279]; от 1 сентября 1785 г. (№16250) «Об определении к Консулам и Вице-Консулам в Негропоинт, Санторино, Дамаск и Баруш Драгоманов и о производстве им жалования» [3, с. 447]; 27 сентября 1785 г. (№16.267) «О содержании при Консульском poste в Морее второго Драгомана, с производением ему жалования в год по 240 руб.» [3, с. 457]; 18 ноября 1786 г. (№16.464) «О бытии в Портсмуте Российскому Консулу», которым был назначен Андрей Линденгрэн [3, с. 717–718].

Этими шагами были начертаны основные внешнеторговые интересы Российской империи в Средиземном море и не только.

Учитывая активное взаимодействие на внешнеполитической арене в данный период России и Австрии, стороны перешли и к урегулированию торговых отношений. 1 ноября 1785 г. был издан манифест «Об открытии торговли между Российскою Империею и Областями Австрийской Монархии» (№16.284). Австрийцам были дарованы права наибольшего благоприятствования, они также допускались к торговле во все к тому разрешенные порты, города и пристани. Согласно п. 7 манифеста австрийские подданные, торгующие в Херсоне, Севастополе и Феодосии, получили скидку в размере $\frac{1}{4}$ пошлины вместе с другими привилегированными нациями.

По п. 8 австрийские суда получили право беспошлинно и без таможенного осмотра заходить в порты империи для ремонта. Пунктом 10 австрийские суда освобождались от принудительной службы в случае войны. Также на австрийцев был распространен принцип «вооруженного нейтралитета», позволяющего им беспрепятственно торговать с государствами, с которыми Россия могла оказаться в войне.

Оговаривались в манифесте порядок осмотра и задержания австрийских судов в случае нахождения на них запрещенных к перевозу предметов. Важным было то, что документ запрещал задерживать судно и экипаж после изъятия контрабандных товаров и даже до окончательного приговора суда (п. 13–15).

Австрийские консулы на территории Российской империи не имели права вести судебные дела соплеменников, однако могли «по желанию тяжущихся избираемы быть посредниками в спорах их, но со вседашнею тяжущимся свободою предпочтительно прибегать к нашим правительствам, которым те консулы во всем касающемся до собственных дел их равномерно имеют быть подчинены» (ст. 19).

П. 23–24 определяли процедуру банкротства австрийских подданных. Также австрийцам позволялось покупать для личного пользования дома в Санкт-Петербурге, Москве, Архангельске, Херсоне, Севастополе и Феодосии с увольнением их от поста военных. Оговаривалась процедура наследования имущества австрийскоподданных, а также и то, что в случае войны между двумя государствами австрийцам как минимум будет дан год для распродажи принадлежащего им имущества, Россия же обязывалась не конфисковать его и т. д. (п. 27) [3, с. 475–480].

В ответном манифесте Римского императора Иосифа II у российских подданных были аналогичные права [3, с. 481–487].

31 декабря 1786 г. был опубликован «Трактат между Россией и Францией, о дружбе, торговле и мореплавании» (№16.488). Данный трактат заключался на 12 лет (ст. 36). Во всех портах и больших торговых городах обоих государств, в которые вход и торговля были «открыты Европейским народам», обе договаривающиеся державы могли учреждать генеральных консулов, консулов и вице-консулов. Как и в иных случаях, консульские представители были лишены судебных функций, а также оговаривалось, что консулы не могли быть назначаемы «из природных подданных той державы, во владениях коей они должны иметь свое пребывание» (ст. 5).

Тем не менее, генеральным консулам, консулам и вице-консулам обеих договаривающихся держав было дано право «иметь взаимно исключительную власть над экипажем кораблей их наций в портах пребывания их, как в рассуждении общего благочиния мореходцев, так и разбирательства и суда споров могущих произойти между экипажем» (ст. 6).

Договор также предусматривал, что в случае, если торгующие подданные одной или другой из договаривающихся держав будут иметь между собой тяжбы или какие-либо другие дела, то они с общего согласия могли прибегнуть к их собственным консулам, решения которых признавались действительными и законными. Консулы также получали право, в случае нужды, просить помощи у правления для приведения в действие их приговора. Если же какая из сторон не хотела отдаться на суд собственного своего консула, то она могла прибегнуть к обыкновенным земским судам, учрежденным в месте пребывания консула, и обе должны были повиноваться их решениям. В случае аварии или ущерба, случившегося на Российском судне, если только россияне «претерпели в том, российские консулы о том соберут сведения, и имеют одни разобрать все до онаго относящееся». Те же права имели и французские консулы (ст. 7).

Все дела французских купцов, торгующих в России, подлежали судебным местам, учрежденным для купеческих дел, где они должны были судиться без замедления на основании существующих законов, так, как это делалось и с другими нациями, имеющими торговые трактаты с Россией. Те же условия распространялись и на дела российских купцов (ст. 8).

Также подданные договаривающихся сторон получили право составлять с их консулами фактории и делать между собой «для общей пользы распоряжения по их соизволению», безусловно, с учетом норм местного законодательства (ст. 9).

Отдельно в договоре оговаривались и взаимные уступки в налогах с мореплавателей. В частности – французам в пошлинах в портах Черного и Азовского морей, а русским – в портах Марселя и Тулона (ст. 10, 11).

Для соблюдения всех договоренностей для отдельных видов товаров устанавливалась необходимость их освидетельствования консульскими агентами, а при их отсутствии в портах отправления – магистратами или таможенными с порта отплытия.

В ст. 16 договора оговаривались особенности применения наследственного Франции права в отношении российских подданных, права собственности; в ст. 17, относительно

контрабандистов, стороны договорились поступать по законам не строже, чем со своими подданными.

Ст. 18 оговаривала вынужденный заход судов двух держав в порты друг друга, с оплатой лишь маячных и портовых пошлин, а ст. 19 была посвящена правилам нахождения иностранных кораблей в портах, рейдах, реках и гаванях.

Важным, по нашему мнению, было и положение, по которому никакое купеческое судно взаимных подданных и никто из его экипажа не могли быть задержаны, а товары не могли быть захвачены в портах другой державы, исключая случай судебного задержания или захвата «по долгам ли личным, нажитым в той земле хозяевами ли судна, или груза онаго, или за принятие на корабль заповедным по таможенным тарифам товаров...». Кроме того, в случае возникновения тяжб или уголовных преступлений купцов следовало судить по законам того места, где пристало судно (ст. 22).

Договор включал традиционное для того времени положение, по которому предусматривался обязательный возврат бежавшего с судна в иностранном порту матроса, даже силой местной власти (ст. 23).

По договору державы не обязывались в военное время силой служить суда друг друга (ст. 24), а торговые суда, их экипажи и пассажиры не могли быть принуждены поступить против их воли в службу другой державе (ст. 25).

Ст. 26 посвящалась нейтральному плаванью торговых судов стран не участвующих в этой войне в случае войны между сторонами договора. Далее указывались специальные правила для этого.

Интересным было положение, согласно которому позволялось подданным одной из договаривающихся сторон строить в стране, с которой у с одной из сторон конфликт, суда без всяких ограничений, кроме предоставления необходимых документов на право собственности (ст. 30).

Отдельно устанавливались условия осмотра торговых судов другой стороной в случае военных действий (ст. 31).

Безусловно, договор содержал в себе положения о том, как вести себя сторонам, если на купеческом судне были найдены запрещенные к провозу товары. Как и в договорах с другими государствами, оговаривалось, что корабельщик мог их просто сдать и идти далее. В ином случае полагалось такое судно везти в порт и там отобрать их судебным порядком. Корабельщик же в этом случае имел право не дожидаться окончания суда.

В случае, если с каким либо судном договаривающихся сторон происходила авария или оно село на мель, устанавливались особые правила спасения экипажа и груза, при этом распоряжаться должны были консульские агенты, а в случае их отсутствия беречь товары должны местные государственные службы.

Тяжебные и другие гражданские дела между торгующими подданными должны были решаться в земских судах. При этом тяжущиеся могли вверять хождение за них в суды стряпчим, прокурорам или нотариусам.

Отдельно оговаривались условия работы купцов и их права, в том числе и относительно процедуры банкротства, покупки домов, которые также освобождались в тех же городах от постоя военного. Позволялось покупать дома и в других городах французам, но уже не освобождая их от постоя. В свою очередь король Франции давал российским купцам аналогичные права в Париже, Руане, Бордо, Марселе, Сетте и Тулоне (ст. 33).

Конечно, купцы имели право продать все их имущество в стране проживания и даже в случае войны между Россией и Францией в течение года вывезти его [3, с. 771–785].

Следующий аналогичный по смыслу договор был заключен 6/17 января 1787 г. (№16498) между Россией и Королем Обеих Сицилий «О взаимной дружбе и торговле» [3, с. 790]. Также, как известно, 9/20 декабря 1787 г. (№16.594) был заключен договор между Императрицей Всероссийской и Королевой Португальской «О взаимной дружбе и торговле» на 12 лет. В нем также находим традиционные для подобных трактатов пункты с

малозначительными нюансами, например, мупоминанием прав иноземцам торговать и проживать в портовых городах Херсоне, Севастополе и Феодосии [3, с. 790–800]. Не помешала этому процессу и очередная русско-турецкая война, объявленная 7 сентября 1787 г. специальным манифестом, в котором, кроме прочего, упоминались обиды консулам России и купечеству [3, с. 883–888].

В развитие и во исполнение выше рассмотренных и иных торговых договоров Российской империи в портовых городах Северного Причерноморья постепенно стали появляться консульские представители и агенты иностранных держав и вольных городов. Так, в частности, в 1787 г. некто донн Винченца Музеита был назначен консулом от Сицилии во всех судебных местах региона [4, л. 1–5]. Правда, в этом же году упоминается консул от Сицилии в Черноморских портах Винченция Музеген [5, л. 1–10].

Известен нам также и Иоганн Георга Виттерс, выступавший агентом Люблина, Бремена, Гамбурга и Гданьска в 1787–1788 г. [6, л. 1–12]. Впоследствии подобные агенты находились в наиболее важных торговых портах региона.

Таким образом, можно сделать вывод, что меры, принимаемые российским правительством на внешнеполитической арене по возрождению внешней торговли Крыма в конце XVIII в. хотя и были весьма активными, однако их нельзя назвать успешными, и вызвано это было по большей части внутренними проблемами. Так, по нашему мнению, во-первых, это было вызвано значительной эмиграцией населения, замещение которого на полуострове происходило весьма медленно, а также тем, что ранее выведенное христианское население еще не вполне вернулось в регион.

Во-вторых, из двух наиболее доступных для иностранцев для торговли городов Крыма – Севастополя и Феодосии – Севастополь все более превращался в закрытую военноморскую базу, а население Феодосии просто не могло обеспечить сколько-нибудь заметный прирост во внешней торговле. Так, как известно, в 1802 г. в этом городе числилось всего 315 жителей [7, с. 41]. И хотя в это число не входили иностранные купцы и городская округа, эта цифра показательна уже сама по себе.

Иные портовые города Крыма также не могли в изучаемый период отличаться внешнеэкономическими достижениями, в основном по тем же причинам – в Евпатории было малочисленное население, а Керчь еще рассматривалась как военная крепость.

Второй причиной бедственного состояния внешней торговли Крыма было то, что экономика региона еще долгое время находилась в весьма неприглядном положении, а с внутренними губерниями Российской империи было более выгодно торговать через порты Азовского моря, Херсон и Одессу.

Список использованных источников и литературы

1. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XX. 1775–1780. – СПб., 1830. – 1034 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXI. С 1781 по 1783. – СПб., 1830. – 1083 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXII. С 1784 по 1788. – СПб., 1830. – 1168 с.
4. Государственный архив Республики Крым, ф. 799, оп. 1, д. 47. Дело о признании донна Винченца Музеита консулом от Сицилии во всех судебных местах. 31.07.1787 – 24.08.1787 г. л.
5. ГАРК, ф. 799, оп. 1, д. 110. Дело о признании консулом от Сицилии в Черноморских портах Винченция Музегена. 17.07.1787 г. 10 л.
6. ГАРК, ф. 799, оп. 1, д. 60. Дело о признании Иоганна Георга Виттерса агентом городов Люблин, Бремен, Гамбург и Гданск и об оказании ему в случае нужды и справедливых требований помощи. 29.11.1787 – 03.1788 г. 12 л.
7. Богатир В. В. Організація та діяльність комерційних судів Таврійської губернії (1819–1898 роки) / В. В. Богатир; за заг. ред. Зайчука О. В. – К. : СПД Чалчинська Н. В., 2014. – 164 с.

Zmerzly Boris. State measures on renewal of foreign trade of Crimea in 1780th // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2016. – T. 2 (68). № 4. – P. 15 – 20.

The article is sanctified to the study of the measures accepted by the Russian empire on renewal and development of foreign trade of Crimea after his joining. An accent is in-process done on the study of foreign trade agreements the Russian empire with the Ottoman empire, by Kingdom both Sicily, by the Austrian empire, France, Portugal and other states. By another direction of activity distinguished by us in renewal of foreign trade of Crimea in general and souths of empire in particular, creation in the basic trade outposts of Mediterranean of consular representative offices of different level became with providing their necessary states. On the other hand, the consular agents of the foreign states began to appear in the cities of region.

Keywords: foreign trade, Crimea, commercial treaties, consular agents.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. S 1649 goda. T. XH. 1775 – 1780. – SPb., 1830. – 1034 s.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. S 1649 goda. T. XHI. S 1781 po 1783. – SPb., 1830. – 1083 s.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. S 1649 goda. T. XHII. S 1784 po 1788. – SPb., 1830. – 1168 s.
4. GARK, f. 799, op. 1, d. 47. Delo o priznanii dona Vinchenca Muzeita konsulom ot Sicilii vo vsekx sudebnyh mestah. 31.07.1787 – 24.08.1787 g. l.
5. GARK, f. 799, op. 1, d. 110. Delo o priznanii konsulom ot Sicilii v Chernomorskih portah Vinchenciya Muzgegea. 17.07.1787 g. 10 l.
6. GARK, f. 799, op. 1, d. 60. Delo o priznanii Ioganna Georga Vittersa agentom gorodov Lyublin, Bremen, Gamburg i Gdansk i ob okazanii emu v sluchae nuzhdy i spravedlivyh trebovanij pomoshchi. 29.11.1787 – 03.1788 g. 12 l.
7. Bogatir V. V. Organizaciya ta diyal'nist' komercijnih sudiv Tavrijs'koj gubernii (1819 – 1898 roki) / V. V. Bogatir; za zag. red. Zajchuka O. V. – K. : SPD Chalchins'ka N. V., 2014. – 164 s.